

УДК/UDC 343.98

Правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах

Саввиди Анастас Сергеевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

Семенюта Виктор Григорьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Кассационные суды общей юрисдикции, приступившие к осуществлению своей деятельности с 1 октября 2019 г., показали свою состоятельность. Так, наличие трех инстанций, как это было ранее в судах областного, краевого уровней не только нагружало суды субъектов Российской Федерации, но и вносило сомнение в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения президиумом суда субъектов, что вызывало недоверие граждан к правосудию. Складывающаяся судебная практика новых кассационных судов свидетельствует о положительных моментах, в частности об использовании постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, о критичном подходе к работе государственных обвинителей и адвокатов.

Ключевые слова: суд, законность, кассационные суды общей юрисдикции, жалоба, представление, судебный контроль.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice

Savvidi Anastas Sergeyeovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Semenyuta Viktor Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

The cassation courts of general jurisdiction, which began their activities on October 1, 2019, have shown their worth. So, the presence of three instances, as it was earlier in the courts of the regional, regional levels, not only burdened the courts of the constituent entities of the Russian Federation, but also raised doubts about the adoption of a legal, well-grounded and fair decision by the presidium of the court of the constituent entities, which caused citizens' distrust of justice. The emerging jurisprudence of the new cassation courts testifies to positive aspects, in particular, the use of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, and a critical approach to the work of public prosecutors and lawyers.

Key words: court, legality, cassation courts of general jurisdiction, complaint, presentation, judicial control.

С 1 октября 2019 г. в России изменилась система судов: начали свою деятельность новые кассационные суды. И хотя официальных статистических данных о работе новых судов пока нет, но спустя год после реформы уже можно сделать ряд выводов об особенностях подходов новой кассации к пересмотру судебных решений по уголовным делам.

Когда все три инстанции обжалования находились в одном регионе и обсуждался приговор по какому-то делу, при принятии решения учитывались многие обстоятельства, в т. ч. не имевшие отношения к

правосудию. Это значит, что система апелляционных и кассационных судов для судов общей юрисдикции должна быть построена по тому же межтерриториальному принципу, что и у арбитражных судов. Это будет способствовать минимизации возможности давления региональных чиновников на судебную власть «второго» и «третьего» уровней [1, с. 550].

Например, если подсудимый получал наказание в виде лишения свободы сроком на три года и при этом наказание укладывалось в рамки действующей нормы, то такой приговор вряд ли был бы изменен. Судьи кассационной инстанции обычно считали, что не стоит менять приговор, даже если в качестве наказания можно назначить два года лишения свободы. Либо приводился следующий довод: этот судья районного суда, конечно, не обладает достаточной квалификацией, часто допускает ошибки, но он очень добросовестный трудяга, ему до пенсии остался год, давайте не будем ломать ему статистику. И снова приговор оставляли без изменения.

Многое можно рассказать и о том, как прокурор (города, района), руководитель следственного органа приходили к судье соответствующего суда, с которым они учились вместе, и настоятельно просили оставить приговор без изменения. Будучи в прошлом следователем и прокурором города, могут засвидетельствовать, что такая практика существовала.

Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради угоды начальству и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полнота, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность [2].

Однако сейчас эта практика оказывается просто невозможной и бессмысленной. Кассационные суды находятся вне регионов и уровень их независимости весьма высок.

Другая особенность новой кассации заключается в стремлении к максимальной индивидуализации наказания осужденному. Судьи кассационных судов стараются учесть малейшие посткриминальные положительные действия осужденного либо сведения о его личности. Можно

увидеть, как щепетильно кассационный суд разбирается в наличии смягчающих обстоятельств, неучтенных нижестоящими судами, либо исключает необоснованно учтенные отягчающие наказание обстоятельства. В каждом случае это приводит к снижению наказания. Это явная тенденция в работе кассационных судов. Отметим, что значение даже несущественного (для обывателя) снижения срока наказания трудно переоценить.

Еще одно наблюдение связано с тем, что в своих судебных решениях кассационные суды общей юрисдикции часто используют ссылки на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В решениях нижестоящих судов такое встречается намного реже. Новая практика кассационных судов задает определенную планку остальным судам и, по сути, прямо рекомендует руководствоваться выводами КС РФ и ЕСПЧ.

Следует отметить такую важную характеристику профессиональной деятельности, как ее результативность [3, с. 74]. Кассационные суды стали более критично подходить к работе государственных обвинителей и адвокатов, они требуют от них добросовестного исполнения своих обязанностей. При отмене приговоров в кассационных определениях указывается на пассивную роль прокурора: не участвовал в исследовании доказательств, в обвинительной речи не сослался на доказательства, а ограничился одной фразой: «Вина подсудимых доказана, прошу приговорить. . . » и т. д.

То же самое можно сказать и в отношении защитника, особенно когда защитник занимает позицию, противоречащую позиции осужденного. Так, в одном из дел кассационный суд отменил приговор по преступлению средней тяжести. При этом обвиняемый и потерпевшая в суде помирились, но прокурор и адвокат просили осудить человека к лишению свободы, и он был осужден. Кассация указала, что имелись все основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности и прекращения дела.

Практика работы кассационной инстанции меняется. Этому, как и предполагалось в начале данного этапа судебной реформы, способствуют два фактора.

Первый — изменение процессуальных процедур и прежде всего введение института сплошной кассации, при которой происходит рассмотрение не выборочно, как это было ранее одним судьей, который в дальнейшем принимал решение о судьбе кассационной жалобы или представления, а все, поступившие, которые соответствуют предъявляемым согласно УПК РФ требованиям.

Следует отметить, что ЕСПЧ не считал кассационную инстанцию Российской Федерации органом правосудия, осуществляющим полноценную защиту прав и свобод человека. Произшедшая реформа изменила отношение ЕСПЧ к кассационным судам общей юрисдикции, поскольку в них появилась реальная система, способствующая законному осуществлению правосудия.

Это было связано с наличием предварительной процедуры единоличного рассмотрения судьей жалобы на предмет исключения необоснованных обращений. В итоге увеличивается процент судебных актов, проверяемых в кассационном порядке коллегиально и с участием сторон, а это обеспечивает большую независимость и объективность при рассмотрении дела.

Второй фактор — судеустройственный. Есть основания полагать, что в ходе формирования новых правовых механизмов пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, постановлений, определений суды общей юрисдикции станут более независимыми в своей деятельности, нивелируется давление, ранее происходившее со стороны администрации субъектов Российской Федерации, что будет способствовать объективному пересмотру уголовных дел.

Важное значение имеет правильное определение роли суда как вершителя правосудия, в сознании которого и происходит диалектическая борьба, а затем и единство процессуальных противоположностей [4, с. 73].

Положительная оценка деятельности кассационных судов со стороны профессионального (в т. ч. адвокатского) сообщества свидетельствует о том, что реформа кассационного производства по уголовным делам уже на первоначальном этапе деятельности новых судов достигает тех целей, которые перед ней были поставлены.

Один из краеугольных камней кассации — вопрос о пределах ее компетенции. Как суд, который должен подвергать оценке только вопросы права, она тем не менее не может пройти мимо неправосудного решения, если видит, например, неверные выводы о доказательствах. Можно ли сказать, что кассационный суд не придерживается формального требования — проверять только соблюдение процедуры?

Традиционно классическую кассацию принято ассоциировать с экстраординарной инстанцией, не вникающей в вопросы, касающиеся фактической стороны дела. Такая кассация предполагает возможность оспаривать судебное решение лишь по ограниченному кругу правовых оснований, четко перечисленных в законе, а все вопросы факта считаются окончательно разрешенными на предыдущих ординарных стадиях — в судах первой и апелляционной инстанций.

Однако насколько основные постулаты классической кассации применимы к институту кассации, закрепленному в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве? Насколько они в целом отвечают требованиям, предъявляемым к современному уголовному правосудию?

Сегодня на законодательном уровне закреплено, что предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Данная норма, как видно, не содержит прямого запрета суду кассационной инстанции обращаться к вопросам факта, ведь само понятие «законность судебного решения» самым непосредственным образом коррелирует с понятием правосудного судебного решения. При этом вряд ли можно было бы признать правосудным решение, при вынесении которого допущены нарушения уголовно-процессуальных требований в ходе установления фактических обстоятельств дела.

КС РФ неоднократно подчеркивал, что исправление судом кассационной инстанции судебной ошибки, искажающей саму суть правосудия и смысл судебного решения, и вынесение правосудного решения в полной мере отвечают требованиям правового государства, императивом которого является верховенство права, принципам правосудия и функции суда как органа правосудия.

В течение многих лет в российском уголовном судопроизводстве установление объективной истины по уголовному делу являлось целью доказывания [5, с. 77]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также отмечает, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено. Таким образом, современная российская кассация наделена достаточными полномочиями по исправлению судебной ошибки, если эта ошибка повлияла на исход уголовного дела, в т. ч. на вывод о виновности лица, а сам приговор явно не отвечает требованиям правосудного судебного акта.

Список литературы

1. Куц Н. О., Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Коцаев. 2016. С. 549–551.
2. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.
3. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 74–78.

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

References

1. Kushch N. O., Vasechkina A.V. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A.G. Koschaev. 2016. Pp. 549-551.

2. Zazi S. A., Vasechkina A.V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 736-739.

3. Karleba V. A., Initskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional and meaningful diagram of the structure of the preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers // Society and Law. 2019. No. 2 (68). Pp. 74-78.

4. Vasechkina A. V. The function of establishing objective truth in criminal proceedings // In the collection: Criminal proceedings in Russia: historical heritage and modern problems of theory and practice of the implementation of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Charters of 1864). North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. 2014. Pp. 71-74.

5. Vasechkina A. V. About the Institute for Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77-81.